

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.5

УДК 314.1 | ББК 5.4.3

© **Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А., Ершова Г.Н.**

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ИНТЕРАКЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

ЧУЛПАН ИЛЬДУСОВНА ИЛЬДАРХАНОВА

Региональный медицинский исследовательский институт
Межрегионального клинико-диагностического центра
Казань, Российская Федерация
e-mail: chulpanildusovna@gmail.com
ORCID: [0000-0002-3992-0336](https://orcid.org/0000-0002-3992-0336); ResearcherID: [N-6382-2016](https://orcid.org/N-6382-2016)

ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА ГНЕВАШЕВА

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
Институт демографических исследований ИДИ ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: vera_cos@rambler.ru
ORCID: [0000-0002-3596-661X](https://orcid.org/0000-0002-3596-661X); ResearcherID: [E-3157-2014](https://orcid.org/E-3157-2014)

ГУЗЕЛЬ НИКОЛАЕВНА ЕРШОВА

Региональный медицинский исследовательский институт
Межрегионального клинико-диагностического центра
Казань, Российская Федерация
e-mail: ershova104@mail.ru

Статья посвящена теме межпоколенческих интеракций. Цель – выявить особенности оценки межпоколенческих интеракций как фактора сохранности демографического поведения. Одной из насущных проблем в современной Российской Федерации выступает сохранение традиционных семейных ценностей, что влияет на уровень заключения браков и разводимости, а также на средний возраст начала супружеской жизни и рождения детей. Важной задачей является рост престижа семейного образа жизни среди населения. В этом контексте необходимо изучить современные механизмы формирования семейных уз и учесть особенности экономических и социальных отношений между разными поколениями, а также между родителями и детьми, трудоспособными и пожилыми людьми в различных типах семей, включая структуру

внутрисемейной и межсемейной поддержки. В статье анализируются данные социологического опроса, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. В опросе приняли участие представители старшего поколения, имеющие внуков. Цель этого исследования – возможность выявить особенности формирования демографического поведения старшим поколением и наличие или отсутствие взаимосвязи между сформированными семейными и репродуктивными практиками старшего поколения и их детьми, а также определить особенности включенности старшего поколения в жизненное становление их внуков. Территория исследования: города, села и поселки Республики Татарстан. Период проведения – 2023 год. Инструментарием исследования выступала анкета. Выборка представлена 1100 респондентами, характеризуется как репрезентативная в отношении генеральной совокупности, случайная, на последнем этапе гнездовая (по критерию «наличие внуков»). Результаты были обработаны с помощью методов статистической оценки эмпирических данных. Результаты исследования позволяют говорить о слабой демографической преемственности, а также об отсутствии четко сформированных представлений старшего поколения в отношении семьи и деторождения, что во многом является итогом влияния социума в исторической ретроспективе.

Старшее поколение, внуки, демографическая преемственность, репродуктивные и семейные практики, межпоколенческие интеракции.

Введение

Одной из актуальных социально-демографических проблем в Российской Федерации выступает сохранение традиционных семейных ценностей, напрямую отражающихся на уровне брачности и разводимости, среднем возрасте вступления в брак и рождения первых и последующих детей в браке, формировании семейной идентичности. Критически важной и стратегически перспективной является задача повышения статуса семейного образа жизни в обществе. В анализируемом контексте важно выявить современные механизмы формирования семейных связей, особенности экономических и социальных взаимоотношений поколений, родителей и детей, трудоспособных и пожилых в различных типах семей, структуру внутри- и межсемейных сетей поддержки и ее формы.

Материалы и методы

Для выявления особенностей межпоколенческих интеракций Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан проведен социологический опрос среди людей старшего поколения в Республике Татарстан (РТ). Данные были обработаны с помощью эконометрических методов обработки информации. Период проведения исследования – 2023 год.

Отбор муниципальных образований осуществлялся по критерию уровня рождаемости за 2000–2022 гг.: в Муслимовском муниципальном районе отмечены максимальные показатели суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Предпоследние и последние места в рейтинге СКР занимали городские округа Казань и Набережные Челны, за исключением 2016 и 2017 гг. Казань и Набережные Челны входили в группу муниципальных районов РТ с динамикой показателя от низких к средним и возвратом к низким показателям. В Дрожжановском районе отмечен наибольший темп снижения СКР от высокого в 2000 году к низкому, а в Тетюшском районе – с высокой амплитудой динамики от средних значений к высоким. В 2021 году зафиксирована наименьшая величина СКР в Дрожжановском (1,048), Тетюшском (1,097), Заинском (1,223) районах по причине наименьшей интенсивности рождений, а не неблагоприятной половозрастной структуры. Теоретический расчет объема репрезентативной выборки при данном объеме генеральной совокупности и доверительном интервале 95% составляет 384 чел. Выборка характеризуется как сплошная, на последнем этапе гнездовая. В исследовании расчетная выборка составила 1159 чел. в возрасте старше 55 лет, имеющих внуков.

Литературный обзор

Демографическая преемственность поколений – это явление, при котором одно поколение заменяет другое в обществе. Оно основывается на том факте, что в разные периоды времени рождается и умирает разное количество людей и каждое поколение играет определенную роль в развитии общества.

В современных исследованиях представлены оценки межпоколенческих интеракций и демографической преемственности поколений с разных ракурсов¹.

Например, оценивается влияние современных демографических тенденций на прародительские отношения: их удлинение на фоне увеличения ожидаемой продолжительности жизни, с одной стороны, и снижение количества внуков в семьях в ситуации снижения рождаемости (Casper, Bianchi, 2002; Dench, Ogg, 2002).

Большинство эмпирических исследований, посвященных межпоколенным отношениям, как зарубежных, так и отечественных авторов связано с объемом ухода и финансовой поддержки детей и внуков либо с временными и финансовыми тратами по уходу за пожилыми со стороны детей и внуков. Главной особенностью такой помощи со стороны бабушек и дедушек является альтруистичность временных, эмоциональных и материальных затрат, они не воспринимаются с позиций реципрокности как «одолжение», которое должно быть возвращено (Ferguson et al., 2004). Причем ряд исследователей делает вывод об асимметричности родственных отношений: более сильной привязанности по нисходящей линии (Finch, 1989) и по материнской линии (Олдос, 1995; Luo et al., 2024). А.П. Багировой был рассмотрен уровень востребованности прародительского труда с позиции теории ролей и возможностей их совмещения: материнской, супружеской, дочерней (по отношению к родителям) и трудовой занятости. Исследованы внутрисемейные перегрузки (переизбыток набора ролей), конфликты

(противоречия между ролями) на примере Свердловской области (Багирова, Янь, 2023)

Некоторые ученые исследовали культурный контекст межпоколенных связей в межстрановом разрезе: традиционное демонстративно уважительное отношение к пожилым родственникам в странах Африки на фоне снижения эмоциональной связи с ними (Ross et al., 2006; Van Der Geest, 2004)

Влияние традиций патрифокального или матрифокального типа прародительских отношений рассматривалось в том числе в проблематике изменения/сохранения связей с внуками в случае развода родителей, правового статуса прародителей в различных системах семейного права, в том числе проблемы вовлеченности приемных бабушек и дедушек, преимущественно на примере стран Европы и Америки (Ferguson et al., 2004).

Предметом исследования в психологических работах становилась степень дистантности отношений, сопереживания, поддержки, активности. Исследователи практик прародительства изучали обязательства присутствия, баланса автономии и «вмешательства», влияние на эти практики статуса родства и гендерной принадлежности (Szinovacz, 1998), эффект «симметризации» в обновлении межпоколенных связей (Klein, 2022), амбивалентности и автономности этих связей, в том числе в условиях эмиграции (Santos et al., 2024), сохранение межпоколенных связей с позиций символического капитала (Guo, 2024).

Проблемы межпоколенческой преемственности в сопоставлении с пониманием социального кода поколений рассматриваются в исследовании Е.Г. Панова (Панов, 2022), где представлены особенности трансляции духовного опыта в рамках межпоколенческой преемственности с позиции концепции «социокода», а также оценки трансмутации духовного опыта, что позволяет определить смысловое содержание трансляции вектора социальной направленности.

¹ Риббенс Маккарти Дж., Эдвардс Р. (2018). Исследования семьи: основные понятия: учеб. пособие / пер. с англ. И.Н. Тартаковской; под науч. ред. Е.Ю. Рождественской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.

К вопросу моделирования преемственности духовного опыта между поколениями в семье обращается М.Н. Свинцова (Свинцова, 2023), определяя модели преемственности духовного опыта между поколениями в российском обществе. Семейный опыт в исследовании определяется как часть общего социального опыта. При этом автор рассматривает формы преемственности, пути трансляции опыта, типы связи и факторы передачи опыта между поколениями.

Вопросы ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе рассмотрены З.Х. Коблевой (Коблева, 2022). Автор исследует ценностные ориентиры в системе преемственности поколений на современном этапе развития общества. Рассматриваются вопросы формирования межпоколенческих связей для выявления особенностей определения ценностных установок молодежи в отношении старшего поколения, аспекты взаимоотношений между подрастающим и старшим поколением.

О генезисе и эволюции социологических подходов к изучению межпоколенческих отношений в семье пишет М.В. Вдовина (Вдовина, 2022). Она анализирует научный и практический опыт межпоколенческих семейных отношений, приводит оценки новых смыслов межпоколенческих интеракций под воздействием современной реконструкции общества. Апеллируя к взглядам классиков в этой области О. Конта (Конт, 1900), Г. Спенсера (Спенсер, 1898), П. Сорокина (Сорокин, 1996), а также отечественных социологов Л.И. Мечникова (Мечников, 2013), Н.К. Михайловского (Михайловский, 1922), М.М. Ковалевского (Ковалевский, 2007) и др., автор отмечает их акцент в отношении солидарности и преемственности поколений, роли семьи, в то время как современные социальные конструкты заставляют искать и иные интерпретации мотивов межпоколенческих интеракций.

Специфика ценностных ориентаций и жизненных установок российской молодежи в отношении межпоколенческих взаимодействий рассматривается в исследовании

П.Е. Сушко (Сушко, 2022), в рамках которого анализируются ключевые жизненные позиции и ожидания молодежи РФ. Особенное внимание уделяется изучению вероятности межпоколенческих расколов, межпоколенческих социальных взаимодействий, которые могут стать катализатором дестабилизации межпоколенческой преемственности.

Вместе с тем теоретические и практические исследования важно рассматривать в региональном контексте, определяя значение окружающего сообщества на формирование межпоколенческих интеракций.

Гипотеза исследования: на территории Республики Татарстан сохраняется альтруистичная, нереципрокная, более выраженная со стороны материнской линии (матрифокальная) асимметричная по нисходящей линии модель взаимоотношений прародителей и внуков, при этом на степень включенности прародителей в межпоколенные интеракции с детьми и внуками оказывают влияние неолокальность и удаленность проживания семьи детей и внуков от прародителей и закрепившаяся в XX веке норма перехода социализирующей функции от расширенной семьи к автономии нукlearной семьи, когда степень «вмешательства» и включенности прародителей в воспитание внуков определяется инициативой родителей.

Результаты

Рассмотрены особенности демографического поведения старшего поколения применительно к данным исследования по Республике Татарстан.

В исследовании приняли участие как бабушки (63%), так и дедушки (37%), имеющие внуков. В возрастном разрезе большими по численности группами были «50–54 года» (23,5%), «60–64 года» (22%), «65–69 лет» (17,5%).

В определении места жительства (город/поселок/село) в ответах респондентов превалирует позиция «город» (69%), в основном г. Казань, г. Набережные Челны, г. Тетюши, г. Заинск. Практически треть опрошенных проживает в сельской местности.

В распределении по уровню образования доминантной группой являются те, кто об-

ладает высшим образованием, но таких чуть больше трети опрошенных (36,9%), также достаточно популярной была позиция выбора «среднее профессиональное образование (техникум)» (26,9%).

В национальном распределении респонденты преимущественно представлены тремя национальностями: татары (57,9%), русские (35,7%) и чуваша (6,4%).

Отвечая на вопрос о религиозной причастности, большинство респондентов в выбрали позицию «причисляю, но обряды не совершаю» (53%), еще 25,6% – «причисляют и совершают обряды», 10,7% ответили на данный вопрос отрицательно.

В распределении по виду религии респонденты преимущественно разделились между православием (45,7%) и исламом (54,2%). При этом из причастных той и другой религии тех, кто совершает обряды, посещает культовые сооружения и места, – 50%.

В отношении семейного положения 66,9% отметили, что состоят в зарегистрированном в ЗАГС браке, 18,5% на время проведения опроса были вдовцами (вдовами) и 9,9% находились в разводе.

Подавляющее большинство респондентов состоят (состояли) в одном браке. Наиболее «популярным» возрастом вступления в первый брак является позиция «20 лет», второй пик приходится на 25 лет. При этом корреляционные отношения между возрастом вступления в брак, количеством детей и количеством внуков отрицательные (табл. 1).

Таблица 1. Корреляционные связи позиций «возраст вступления в первый брак» – «количество детей» – «количество внуков» как критерий демографической преемственности

	Возраст вступления в первый брак	Дети	Внуки
Возраст вступления в первый брак	1		
Дети	-0,15641	1	
Внуки	-0,10487	0,343822	1

Рассмотрим особенности формирования демографического поведения в гендерном распределении, используя как объект дополнительного исследования подвыборку «женщины».

В корреляционной взаимосвязи рассматривается выбор респонденток по четырем вопросам:

- 1) возраст вступления в первый брак;
- 2) количество детей;
- 3) желаемое количество детей;
- 4) количество внуков.

Корреляционные оценки показывают следующее распределение (табл. 2).

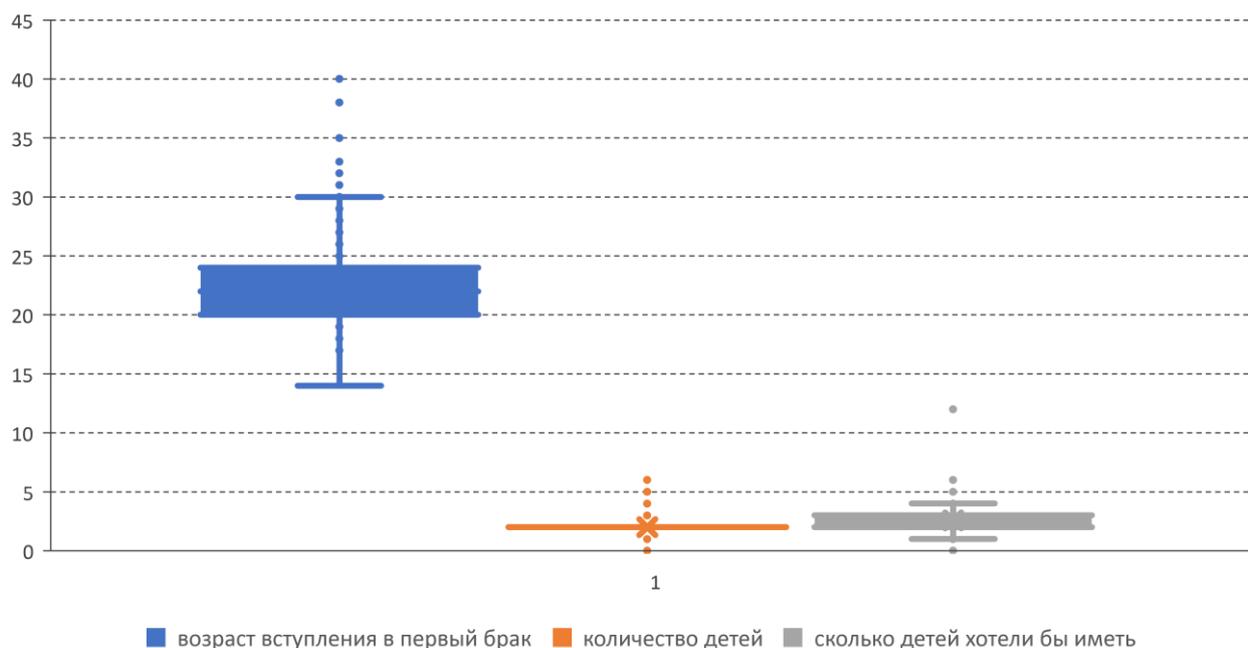
Таблица 2. Корреляционные связи позиций «возраст вступления в первый брак» – «количество детей» – «желаемое количество детей» – «количество внуков» как критерий демографической преемственности (гендерная подвыборка – женщины)

	Возраст вступления в первый брак	Количество детей	Желаемое количество детей	Количество внуков
Возраст вступления в первый брак	1			
Количество детей	-0,12721	1		
Желаемое количество детей	-0,04498	0,473671	1	
Количество внуков	-0,09851	0,322427	0,158624	1

Оценки позволяют сделать вывод о том, что между возрастом вступления в брак и количеством детей нет прямой зависимости, равно как нет прямой зависимости между количеством детей и внуков, в то время как подобная зависимость существует между имеющимся количеством детей и желаемым (рис. 1).

Исследование показало, что наиболее популярный возраст вступления в брак – в диапазоне 20–25 лет, при этом в семьях, как правило, 1–2 ребенка, а желаемое количество детей чуть больше 2–3.

Ответы на вопрос, что помешало респонденткам иметь желаемое количество детей,

Рис. 1. Перекрестные оценки респондентами возраста вступления в брак, имеющегося и желаемого количества детей (количественные показатели)

распределились по следующим позициям. Более трети отметили, что они вполне удовлетворены количеством имеющихся детей (35,1%), еще примерно для такого же количества важными ограничивающими факторами выступили «финансовые трудности» (15,3%), «состояние здоровья» (14,6%) и «жилищные трудности» (12,6%).

Ожидания многодетности более свойственны представителям возрастных групп, находящимся на этапе вхождения в профессиональную карьеру и профессиональной зрелости (18 и 28 лет), и с наибольшими провалами рождаемости и одновременно с наибольшими разрывами с ожиданием в 26 и 30 лет.

Межпоколенческая проекция «бабушек»

Отвечая на ряд практически ориентированных вопросов, представители старшего поколения определили свое отношение к процессу воспитания внуков, свою включенность в формирование демографической преемственности в части социальных взаимодействий всех поколений.

Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы, что бабушки/дедушки должны оказывать помощь и участвовать в воспитании детей

(внуков)?», в 62% случаев респонденты выбрали позицию «да, безусловно», 34% – «если сами хотят и имеют возможность».

При этом, выбирая позицию готовности помогать детям в уходе за внуками, респонденты следующим образом выразили отношение к степени возможной включенности в воспитание. Устойчивыми позициями в отношении «считаю, что необходимо» и «так и делаю» выступили две: «оказывать материальную поддержку» (41,2 и 41,4% ответивших соответственно) и «забирать на выходные/каникулы» (43,3 и 43,7% соответственно). Важно отметить, что опрос проводился среди респондентов с внуками, при этом позиции выбора не превышают 43%, а преимущественно сводятся к позиции каждого третьего. Выбранные же позиции в большей степени носят внешний характер по отношению к социальной включенности бабушек/дедушек в ежедневные воспитательные практики детей, формируя образ бабушки «со стороны» (табл. 3).

Причины, которые могут препятствовать старшему поколению включаться в воспитание внуков, были отмечены балльно, в распределении от 1 – причина не имеет практически никакого значения до 5 – имеет большое значение (табл. 4).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов о характере и степени участия в воспитании внуков, %

Вариант ответа	Считаю, что необходимо	Так и делаю
1. Отводить/забирать из детского сада / школы	41,7	31
2. Оказывать материальную поддержку	41,2	41,4
3. Готовить еду	31,9	25,5
4. Забирать на выходные/каникулы	43,3	43,7
5. Заниматься досугом ребенка	39,3	31,4

Важно подчеркнуть популярность позиций «удаленность проживания», «плохое здоровье», «переработки, сверхзанятость».

При ответе на вопрос о наличии няни у внуков позиции распределились следующим образом: менее 1% – есть постоянная няня, примерно 1,5% – есть няня, которая приходит при необходимости; 13,4% отметили, что няни нет и эта услуга недоступна, 84,9% обозначили, что няни нет и данная услуга не требуется.

Определяя свою готовность отказаться от текущего места работы для того, чтобы посвятить себя внукам, 14,6% сказали, что они готовы, 25,8 ответили отрицательно, остальные не работают и/или находятся на пенсии, еще 22,5% затруднились с ответом.

При этом их родителям, по их оценкам, в воспитании самих респондентов в 44,7% случаев помогли бабушки/дедушки, 50% – никто не помогал.

Респондентам воспитывать их детей в 40,4% случаев помогли родители, 19,9% – помогли родители супруга(и), 34,7% – никто не помогал.

Относительно проведения времени со своими детьми респонденты не определили доминантных вариантов, но среди наиболее популярных можно отметить три, причем по каждой позиции ответов менее 15%: «гуляем(ли) на улице», «делаем(ли) уроки, проверяю(ли) домашнее задание», «общаемся(лись), советуемся(овались)».

Таблица 4. Распределение выраженности причин, препятствующих помощи детям в воспитании внуков

Причина	Средний балл
1. Отсутствие желания	1,26
2. Переработки, сверхзанятость	2,21
3. Плохое здоровье	2,59
4. Уход за другими членами семьи	1,63
5. Загруженность домашними делами	2,11
6. Удаленность проживания	2,55
7. Нежелание внуков общаться	1,31
8. После развода невестка/зять ограничил(а) возможность общаться с внуками	1,05
9. Ко мне не обращаются за помощью	1,57

Вспоминая, как родители респондентов в качестве бабушек/дедушек воспитывали своих детей, и сопоставляя с тем поведением свое сейчас в качестве бабушки/дедушки, 33,7% ответили «да», респонденты так же воспитывают своих детей и внуков, 42% сказали, что не совсем так, 23,8% отметили, что совсем не так. То есть тех, кто следует образцу своих родителей, примерно 33,7%. Соответственно, практически 2/3 респондентов не согласны с образцом поведения своих родителей в отношении их и их детей. Как правило, респонденты так считают, потому что «они уделяли им мало времени» (эту позицию выбрали более 50% респондентов).

Среди наиболее ценных качеств своих родителей опрошенные отмечают следующее: «они давали мне советы», «они уважали друг друга», «они были с сильным характером».

В будние дни респонденты готовы уделять в сутки общению с внуками примерно 3 часа, в выходные – 8 часов.

В самооценках респонденты в большей степени оценивают себя с позиции «я стараюсь быть хорошей бабушкой/дедушкой для своих внуков, участвую в их воспитании, досуге» (так отметили примерно половина респондентов) и «я отличная бабушка/дедушка и все делаю правильно» (примерно каждый четвертый).

В среднем ожидаемая продолжительность жизни респондентов в их самооценках составляет 87 лет.

Обсуждение

Демографическая преемственность поколений является неизбежным процессом, который требует внимания и планирования со стороны государства и общества. Это позволяет адаптироваться к изменениям в структуре населения и обеспечить устойчивое развитие общества.

В связи с этим поколений традиционно отмечается роль старшего поколения как носителя базовых норм, правил общества, ценностей, образцов социального, демографического, экономического и культурного развития общества.

«Бабушки» играют важную роль в преемственности поколений, так как они передают свои знания, опыт и традиции молодым поколениям. Во-первых, бабушки являются источниками информации о прошлом – истории семьи, культуре и традициях. Они могут рассказывать о том, как росли их дети, какие были обычаи и традиции в их эпоху, а также передавать рецепты традиционных блюд и ремесленные навыки.

Во-вторых, бабушки часто являются поддержкой и опорой для своих внуков. Они предлагают эмоциональную поддержку, помогают в ситуациях, когда родители заняты или отсутствуют, и устанавливают близкие отношения с внуками. Бабушка может быть исключительно важной фигурой в жизни внука, действующей в роли наставника, консультанта и друга.

В-третьих, бабушки могут быть важными сторонниками истории своей семьи и охраны семейного наследия. Они сохраняют архивные фотографии, семейные документы и предметы, которые помогают восстановить историю семьи в будущем. Бабушки также передают свои ценности и верования, которые часто являются основой для формирования личности и мировоззрения молодых поколений.

Кроме того, бабушки – это источник мудрости и советов. Благодаря своему опыту и

жизненной мудрости они могут дать ценные советы и помочь внукам разобраться в сложных жизненных ситуациях. Бабушки также могут быть образцом для внуков, демонстрируя силу и уверенность в себе, уважение к другим и трудолюбие.

Таким образом, роль «бабушек» в преемственности поколений очень важна. Они передают не только знания и опыт, но и ценности, традиции и мудрость, которые помогают молодым поколениям строить собственную идентичность и наследие, формируя определенный тип общественного поведения.

Заключение

Гипотеза исследования частично подтвердилась. В целом бабушки/дедушки часто не проявляют активности в воспитании внуков. Их помощь преимущественно сводится к возможностям материальной поддержки или участия в воспитании внуков на каникулах, при этом их родители были более включены в воспитание их детей. Видимо, сказалась возможность раздельного проживания поколений в настоящее время: хотя многие респонденты уже не работают, но все же не включаются в активную каждодневную помощь, в том числе по причине удаленности проживания, хотя кроме этого отмечаются и причины плохого самочувствия. Но нельзя утверждать, что идея активной включенности в воспитание внуков является определяющей для формирования поведения старшего поколения. Только каждый третий считает, что бабушки/дедушки должны быть активными участниками воспитательного процесса внуков, еще часть готова включиться при желании и просьбе о помощи детей. Несмотря на то, что поведение старшего поколения во многом обусловлено современным образом жизни, все же новые тенденции: репродуктивные технологии, включение няни как части воспитания детей – по-прежнему остаются чем-то чужеродным и мало используются детьми респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

- Багирова А.П., Янь Д. (2023). Прародительский труд: оценка рисков не востребоваемости/перегруженности уральских бабушек и дедушек // Социальная политика и социология. Т. 22. № 1 (146). С. 14–22. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-14-22
- Бурдые П. (2001). Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бибкова, Е.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. Москва – Санкт-Петербург: Алетейя.
- Вдовина М.В. (2022). Генезис и эволюция социологических подходов к изучению межпоколенческих отношений в семье // Социальная политика и социология. Т. 21. № 1 (142). С. 71–78.
- Коблева З.Х. (2022). Особенности ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социологи. Менеджмент. Т. 12. № 1. С. 182–192.
- Ковалевский М.М. (2007). Очерк происхождения и развития семьи и собственности / пер. с фр. Изд. 2-е, стереотип. Москва: КомКнига. 152 с.
- Конт О. (1900). Курс положительной философии. Т. 1. Санкт-Петербург. С. 39–40.
- Мечников Л.И. (2013). Цивилизация и великие исторические реки. Санкт-Петербург. С. 65–69.
- Михайловский Н.К. (1922). Что такое прогресс? Петроград: Колос. С. 84–85.
- Панов Е.Г. (2022). Проблема межпоколенческой преемственности в свете концепции «социокода» // Гуманитарные науки и образование. Т. 13. № 2 (50). С. 62–68.
- Ростова О.С. (2012). Политика Советского государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений (1960–1970-е гг.) // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. № 2 (84). С. 72–76.
- Свинцова М.Н. (2023). К вопросу о моделях преемственности духовного опыта между поколениями в семье // Общество: философия, история, культура. № 6 (110). С. 61–65.
- Сорокин П. (1996). Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль: тексты. Москва. С. 356–371.
- Спенсер Г. (1898). Основания социологии. Т. 2. Санкт-Петербург. С. 73–75.
- Сушко П.Е. (2022). Специфика ценностных ориентаций и жизненных установок российской молодежи: есть ли межпоколенческий раскол? // Проблемы национальной стратегии. № 3 (72). С. 10–27.
- Aldous J. (1995). New views of grandparents in intergenerational context. *Journal of Family Issues*, 15 (1), 104–122.
- Casper L.M., Bianchi S.M. (2002). *Continuity and Change in the American Family*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Dench G., Ogg J. (2002). *Grandparenting in Britain: A Baseline Study*. London: Institute of Community Studies.
- Duncan S., Edwards R., Alexander C. (eds.) (2010). *Teenage Parenthood: What's the Problem?* London: Tufnell Press.
- Ferguson N., Douglas G., Lowe N., Murch M.A., Robinson M. (2004). *Grandparenting in Divorced Families*. Bristol: Policy Press.
- Finch J. (1989). *Family Obligations and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Guo K. (2024). Gathering strengths and building capitals: engaging Chinese immigrant grandparents in a collaborative project. *Australian Educational Researcher*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s13384-024-00707-2>
- Klein A. (2022). The new version of the relationship grandparents-grandchildren as an opportunity of unprecedented bonds. *Population Ageing*, 15, 691–705. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12062-022-09371-9>
- Luo L., Zuo Y., Xiong X. (2024). Discriminative grandparental investment in China. *Human Nature*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12110-024-09467-5>
- Ross N., Hill M., Sweeting H., Cunningham-Burley S. (2006). Grandparents and teen grandchildren: Exploring intergenerational relationships. *Centre for Research on Families and Relationships*. Available at: <http://www.cfr.ac.uk/reports/rb23grandparents.pdf>
- Santos A.S., McGarrigle J., Barros C. [et al.] (2024). Ambivalence and transnational intergenerational solidarity: The perspective of highly educated Portuguese women emigrant daughters. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11 (240). Available at: <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02704-3>
- Szinovacz M.E. (eds.) (1998). *Handbook on Grandparenthood*. Santa Barbara, CA: Greenwood Publishing.
- Van Der Geest S. (2004). Grandparents and grandchildren in Kwahu, Ghana: The performance of respect. *Africa*, 74, 47–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чулпан Ильдусовна Ильдарханова – доктор социологических наук, заведующий кафедрой медицинской демографии, Региональный медицинский исследовательский институт Межрегионального клинко-диагностического центра (Российская Федерация, 420101, г. Казань, ул. Карбышева, д. 12а; e-mail: chulpanildusovna@gmail.com)

Вера Анатольевна Гневашева – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, доцент, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а); Институт демографических исследований ИДИ ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); e-mail: vera_cos@rambler.ru

Гузель Николаевна Ершова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры медицинской демографии, Региональный медицинский исследовательский институт Межрегионального клинко-диагностического центра (Российская Федерация, 420101, г. Казань, ул. Карбышева, д. 12а; e-mail: ershova104@mail.ru)

Ildarkhanova Ch.I., Gnevasheva V.A., Ershova G.N.

INTERGENERATIONAL INTERACTIONS AS A FACTOR OF PRESERVATION OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR

The article is devoted to the topic of intergenerational interactions. The purpose of the article is to identify the features of assessing intergenerational interactions as a factor of preserving demographic behavior. One of the pressing problems in the modern Russian Federation is the preservation of traditional family values, which affects the level of marriage and divorce, as well as the average age at the beginning of married life and the birth of children. An important task is to increase the prestige of the family lifestyle among the population. In this context, it is necessary to study modern mechanisms for the formation of family ties and take into account the peculiarities of economic and social relations between different generations, as well as between parents and children, able-bodied and elderly people in various types of families, including the structure of intra-family and inter-family support. The article analyzes the data of a sociological survey conducted by the Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The survey was attended by representatives of the older generation with grandchildren. The purpose of the study was defined as an opportunity to identify the features of the formation of demographic behavior by the older generation and the presence or absence of a relationship between the formed family and reproductive practices of the older generation and their children, as well as to determine the features of the involvement of the older generation in the life formation of their grandchildren. Research area: cities, villages and towns of the Republic of Tatarstan. The period of the study is 2023. The questionnaire was the instrument of the study. The sample is represented by 1100 respondents, it is characterized as representative of the general population, random at the last stage, nesting (according to the criterion of "having grandchildren"). The results of the study were processed using methods of statistical evaluation of empirical data. The results of the study suggest a weak demographic continuity, as well as the absence of well-formed ideas of the older generation regarding family and childbearing, which is largely the result of the influence of society in historical retrospect. Older generation, grandchildren, demographic succession, reproductive and family practices, intergenerational interactions.

REFERENCES

- Aldous J. (1995). New views of grandparents in intergenerational context. *Journal of Family Issues*, 15(1), 104–122.
- Bagirova A.P., Yan D. (2023). Grandparental labor: Risk assessment of unclaimed/overloaded Ural grandparents. *Social'naya politika i sociologiya=Social Policy and Sociology*, 22(1), 14–22. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-14-22 (in Russian).
- Bourdieu P. (2001). *Practical Meaning*. Translated from French. Moscow–Saint Petersburg: Aleteya.
- Casper L.M., Bianchi S.M. (2002). *Continuity and Change in the American Family*. Thousand Oaks, CA: Sag.
- Dench G., Ogg J. (2002). *Grandparenting in Britain: A Baseline Study*. London: Institute of Community Studies.
- Duncan S., Edwards R., Alexander C. (Eds.) (2010). *Teenage Parenthood: What's the Problem?* London: Tufnell Press.
- Ferguson N., Douglas G., Lowe N., Murch M.A., Robinson M. (2004). *Grandparenting in Divorced Families*. Bristol: Policy Press.
- Finch J. (1989). *Family Obligations and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Guo K. (2024). Gathering strengths and building capitals: engaging Chinese immigrant grandparents in a collaborative project. *Australian Educational Researcher*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s13384-024-00707-2>
- Klein A. (2022). The new version of the relationship grandparents-grandchildren as an opportunity of unprecedented bonds. *Population Ageing*, 15, 691–705. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12062-022-09371-9>
- Kobleva Z.H. (2022). Features of value attitudes in the system of generational succession in modern society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociologists. Management*, 12(1), 182–192 (in Russian).
- Komte A. (1990). *Course of Positive Philosophy. Vol. 1*. Saint Petersburg.
- Kovalevsky M.M. (2007). *An Essay on the Origin and Development of Family and Property*. 2nd edition, stereotype. Moscow: KomKniga.
- Luo L., Zuo Y., Xiong X. (2024). Discriminative grandparental investment in China. *Human Nature*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12110-024-09467-5>
- Mechnikov L.I. (2013). *Civilization and Great Historical Rivers*. Saint Petersburg.
- Mikhailovsky N.K. (1922). *What Is Progress?* Petrograd: Kolos.
- Panov E.G. (2022). The problem of intergenerational continuity in the light of the concept of “sociocode”. *Humanities and Education*, 13(2)(50), 62–68 (in Russian).
- Ross N., Hill M., Sweeting H., Cunningham-Burley S. (2006). Grandparents and teen grandchildren: Exploring intergenerational relationships. *Centre for Research on Families and Relationships*. Available at: <http://www.cfr.ac.uk/reports/rb23grandparents.pdf>
- Rostova O.S. (2012). The policy of the Soviet state in the field of regulation of marital and family relations (1960–1970s). *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2(84), 72–76 (in Russian).
- Santos A.S., McGarrigle J., Barros C. et al. (2024). Ambivalence and transnational intergenerational solidarity: The perspective of highly educated Portuguese women emigrant daughters. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11(240). Available at: <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02704-3>
- Sorokin P. (1996). The crisis of our time. In: *American Sociological Thought: Texts*. Moscow.
- Spencer G. (1898). *Foundations of Sociology. Vol. 2*. Saint Petersburg.
- Sushko P.E. (2022). The specifics of value orientations and life attitudes of Russian youth: Is there an intergenerational split? *Problems of the National Strategy*, 3(72), 10–27 (in Russian).
- Svintsova M.N. (2023). On the issue of models of continuity of spiritual experience between generations in the family. *Society: Philosophy, History, Culture*, 6(110), 61–65 (in Russian).
- Szinovacz M.E. (Eds.) (1998). *Handbook on Grandparenthood*. Santa Barbara, CA: Greenwood Publishing.
- Van Der Geest S. (2004). Grandparents and grandchildren in Kwahu, Ghana: The performance of respect. *Africa*, 74, 47–61.
- Vdovina M.V. (2022). Genesis and the evolution of sociological approaches to the study of intergenerational relations in the family. *Social policy and Sociology*, 21(1)(142), 71–78 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Chulpan I. Ildarkhanova – Doctor of Sciences (Sociology), head of medical demography department, Regional Medical Research Institute, Interregional Clinical Diagnostic Center (12a, Karbyshev Street, Kazan, 420101, Russian Federation; e-mail: chulpanildusovna@gmail.com)

Vera A. Gnevasheva – Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, associate professor, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences (36a, Levo-Bulachnaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation); Institute of Demographic Research FNIS RAS (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: vera_cos@rambler.ru

Guzel N. Ershova – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the medical demography department, Regional Medical Research Institute, Interregional Clinical Diagnostic Center (12a, Karbyshev Street, Kazan, 420101, Russian Federation; e-mail: ershova104@mail.ru)